

Чжоу Сяюй больше не стал возражать. У него и брата не было много вещей — только железное ведёрко и корзина свежих яиц, но одному ему было бы не унести всё. Если бы они пошли пешком, брат наверняка стал бы требовать, чтобы ему дали что-то нести, а на улице было холодно, и руки бы замёрзли.

Чжу Дачжуан, однако, казался совсем не чувствительным к холоду. Он шёл без перчаток, толкая тележку... Может, у мужчин здесь кожа толще и они не мёрзнут? Чжоу Сяюй с любопытством осмотрел Чжу Дачжуана.

Но вскоре он пожалел об этом. Лучше бы они с братом пошли пешком, чем просить Чжу Дачжуана проводить их.

— Старший брат Чжу, сегодня Сяо Му в знак благодарности подарил корзину яиц. Возьми немного с собой, это его подарок. Потом отрежь мне мяса на 50 монет, чтобы было и жирное, и постное. Сегодня мы много ходили, вечером приготовим что-нибудь вкусное. Если у тебя будет время, приходи поужинать с нами. Сегодня ты нам очень помог! — Разговаривая, Чжоу Сяюй уже подошёл к воротам своего дома, но не заметил, что там стоял человек.

Тот человек уже был в ярости, его глаза налились кровью, и он не сдерживаясь, бросился к нему с криком:

— Чжоу Сяюй!

Он с трудом удержался, чтобы не ударить его.

Это была не кто иная, как мать Чжу Дачжуана, Лю Юйянь. Она узнала, что Чжу Дачжуан связался с Чжоу Сяюем, и была вне себя от гнева. Она пришла к воротам дома Чжоу Сяюя, чтобы увидеть всё своими глазами.

Её хороший сын, он просто сводил её с ума!

— Мама, что ты здесь делаешь? — Чжу Дачжуан нахмурился, понимая, что дело плохо. Его мать не любила, когда он общался с Чжоу Сяюем, даже если ничего не происходило, она всё равно бы устроила скандал.

Его мать стояла прямо у ворот дома Чжоу Сяюя, и он не верил, что это совпадение. Кто-то, наверное, нашептал ей, и, скорее всего, это была Чжан Баочжу.

— Если бы я не пришла, я бы не узнала, чем занимается мой хороший сын! — Лю Юйянь бросила на Чжу Дачжуана несколько гневных взглядов. Он был совсем безнадёжен.

— Мама, о чём ты говоришь? Давай поговорим дома! — Чжу Дачжуан снял Чжоу Нинъюаня с тележки, а Чжоу Сяюй взял ведёрко и корзину яиц. Сейчас было не время давать яйца Чжу Дачжуану, лучше сделать это позже.

Если бы он хоть немного приблизился к Чжу Дачжуану, его мать, наверное, сразу бы набросилась на него... Теперь даже просто войти во двор было бы трудно. Лицо его матери было готово разорвать его на части.

Чжоу Сяюй, видя, как мать Чжу Дачжуана выглядит, как будто хочет его съесть, не посмел ничего сказать. Не стоило здесь с ней связываться, тем более, что брат был рядом. Если бы она сказала что-то неприятное, брат мог бы услышать. Он только взглянул на Чжу Дачжуана, показывая, чтобы тот увёл свою мать домой.

Но мать Чжу Дачжуана заметила этот взгляд.

Бесстыдник, при свете дня подаёт знаки мужчине, прямо при его матери! Какой позор!

— Пареньку положено быть скромным! Это самое главное! Чжоу Сяоюй, если ты не знаешь, как себя вести, я, как тётя, могу тебя научить! — Лю Юйянь смотрела на Чжоу Сяоюя с отвращением. Такой, без знатного происхождения и без талантов, как он смеет приставать к её сыну?

Чжоу Сяоюй нахмурился. Эти слова были очень грубыми, без всякого уважения. Она действительно считала своего сына каким-то жемчужиной? Он всего лишь мясник, и её самомнение зашкаливало.

— Старший брат Чжу, на улице холодно, скорее уводи тётю домой! Я слышал, она немного от холода потеряла голову! — Чжоу Сяоюй уступил, проявляя уважение к Чжу Дачжуану, особенно после того, как тот помог ему на рынке.

Нельзя было сразу же ссориться с его матерью, хотя она сама начала.

— Ты тоже веди Сяоюя в дом, на улице холодно! — Чжу Дачжуан понял, что Чжоу Сяоюй дал ему возможность сохранить лицо, и был благодарен.

— Мама, пойдём домой! — Чжу Дачжуан взял мать за руку, чтобы увести её, но Лю Юйянь не могла так просто сдаться. Что это за слова? Что она потеряла голову?

Без отца и матери, совсем без воспитания!

И этот глупый сын, разве он не видит, как паренёк его унижает?

— Подожди здесь! Не знаю, в кого ты такой уродился! — Лю Юйянь оттолкнула руку Чжу Дачжуана и снова бросила на него гневный взгляд.

В конце концов, это был её сын, и как бы она ни злилась, не могла сказать ничего плохого. Но к другим она была не так снисходительна.

Чжоу Сяоюй понял, что сегодняшний день не закончится мирно. Он хотел бы просто проигнорировать всё, но мать Чжу Дачжуана явно не собиралась отступить...

Чжоу Сяоюй взглянул на Чжу Дачжуана, и тот с сожалением покачал головой. Непонятно, хотел ли он, чтобы Чжоу Сяоюй не обращал внимания на его мать, или сам был бессилён, но Чжоу Сяоюй больше не хотел терпеть.

— Сяоюй, занеси вещи в дом и разожги огонь, чтобы было тепло. У меня ещё есть дела, я скоро вернусь! — Чжоу Сяоюй отдал корзину яиц брату, показывая, чтобы тот зашёл в дом.

Он понимал, что мать Чжу Дачжуана пришла сюда, чтобы устроить ему проблемы, но не знал, почему она так уверена в себе. Возможно, кто-то ей сообщил, и Чжоу Сяоюй сразу подумал о Чжан Баочжу.

— Старший брат!?! — Чжоу Нинъюань смотрел на брата, чувствуя себя очень тревожно. Мать Чжу Дачжуана явно пришла сюда, чтобы устроить скандал, и её слова были неприятными.

— Иди в дом! Здесь я всё улажу. Разожги огонь и жди меня! — Чжоу Сяоюй, понимая беспокойство брата, похлопал его по плечу и развернул, чтобы тот пошёл в дом.

Он не хотел, чтобы брат видел, как его унижают или как он сам кого-то унижает. В любом случае, это было бы неприятно.

— Ну, я пойду в дом! — Чжоу Нинъюань понимал, что оставаться снаружи было невозможно. Если бы он не послушался, брат бы расстроился, и он пошёл в дом.

Лю Юйянь, видя, как Чжоу Сяюй отправляет брата в дом, не стала его останавливать, понимая его намерения. Она даже немного уважительно посмотрела на Чжоу Сяюя, ведь он заботился о своём брате.

Чжоу Нинъюань шёл в дом, оглядываясь через плечо, беспокоясь за брата. Зная его характер, он наверняка попадёт в неприятности. Нужно было что-то придумать...

— Ты хорошо заботишься о своём брате, и в будущем тоже уделяй ему внимание. Когда он вырастет, ты сможешь вздохнуть спокойно! — Лю Юйянь неожиданно сказала эти слова, звучавшие как совет от мудрого старшего.

Чжоу Сяюй не ожидал, что мать Чжу Дачжуана скажет что-то подобное. Это звучало искренне и по-родственному, но в её устах это было странно.

Что-то здесь было не так!

Чжу Дачжуан едва слышно вздохнул. Он знал, почему его мать сказала это. Видя, как Чжоу Сяюй заботится о брате, она вспомнила о чём-то из прошлого.

Его мать всегда была не в себе, и он боялся, что однажды она может сделать что-то необдуманное. Он видел многое за эти годы, и её сердце всегда было беспокойно... Но он не мог сказать об этом отцу, только молился, чтобы мать не натворила глупостей.

— Спасибо за совет, тётя. Я обязательно выращу Сяюя, чтобы он стал успешным и прославил нашу семью. — Чжоу Сяюй поблагодарил, ведь её слова были разумными и без злого умысла, и он не мог оставаться холодным.

— Ты сам всё понимаешь. Если ты действительно заботишься о своём брате, ты должен быть осторожен в своих действиях. Проще говоря, держись подальше от моего Дачжуана. Он не для тебя. Мой Дачжуан должен жениться на пареньке, который будет умным и образованным, а ты не подходишь. Не обижайся на мои слова, но ты всегда не знаешь своего места! Если я ещё раз увижу, что ты пристаёшь к моему Дачжуану, я не буду щадить тебя! — Лю Юйянь считала, что её слова были достаточно мягкими, но всё же предупреждающими.

Опять не дотянул до десяти тысяч, неуклюжий автор старается обновлять, девочки, потерпите меня, как поправлюсь, сразу же восстановлю обновления по десять тысяч~ Катаюсь по полу и прошу добавлять в закладки~ Планирую женить Чжу Дачжуана и Чжоу Сяюя, а потом они разбогатеют~

<http://bllate.org/book/16681/1531047>